

Русская мысль

Год 29. Февраль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русская мысль: Год 29. Февраль / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 438 с.

ISBN 978-5-458-02740-3

ISBN 978-5-458-02740-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. ПАВЕЛЪ I. Драма въ 5 дѣйств.—Д. С. Мережковскаго.	1
II. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Л. М. Василевскаго.	71
III. ЕВНУХИ. Андрея Немоевскаго.—Перев. съ польск. В. М. Л. <i>Окончаніе.</i>	72
IV. СТИХОТВОРЕНІЯ.—В. Малахіевой-Мировичъ.	96
V. ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ. Сигурда (Хейденшерна).—Пер. съ шведск. М. П. Благовъщенской. <i>Продолженіе</i>	99
VI. ЛУГА.—Петра Кожевникова	140
VII. ТРИСТАНЪ. Новелла Томаса Манна.—Перев. съ нѣмецкаго А. Полоцкомъ.	150
VIII. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Виктора Страхова.	188
IX. РИХАРДЪ ВАГНЕРЪ. (1813—1883 гг.). Къ 25-лѣтію со дня его смерти.—Виктора Вальтера. <i>Окончаніе.</i>	1
X. ЧЕРНАЯ СОТНЯ ВЪ ПРОВИНЦІИ. (Изъ провинціальныхъ встрѣчь и наблюденій).—С. Лисенна.	20
XI. ГОДЪ КОНСЕРВАТИВНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭРЫ. (Письмо изъ Германіи).—Н. Дверницкаго.	29
XII. ИВАНУШКА-ДУРАЧОБЪ ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУ- РЪ.—А. Спиринова-Кутаческаго.	52
XIII. ХАРАКТЕРЪ АНТИЧНОЙ РЕЛИГІИ ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ХРИ- СТИАНСТВОМЪ.—Ф. Ф. Зѣлинскаго	80
XIV. СУЗДАЛЬСКАЯ КРѢПОСТЬ ИЛИ АРЕСТАНТСКОЕ ОТДѢЛЕН- ІЕ СПАСО-ЕФИМІЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.—А. С. Пруга- вина. <i>Окончаніе.</i>	96

	<i>Стр.</i>
XV. РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТЪ 1908 ГОДА.— Л. Н. Яснопольскаго	113
XVI. НОВАЯ ДУМА И СТАРЫЯ ДУМЫ.— А. М. Шингарева . . .	134
XVII. ИЗЪ ДНЕВНИКА ЖУРНАЛИСТА.— З. Н. Гиппиусъ	155
XVIII. НА РАЗНЫЯ ТЕМЫ.— Петра Струве	174
XIX. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЖИЗНЬ.— В. Н. Линда	185
XX. ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.— С. А. Котляревскаго	201
XXI. О ДУШѢ ХОЛОПА. (Полемиическая замѣтка).— А. С. Изгоева .	212
XXII. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ. I. Книжки: Беллетристика.— Исторія, исторія литературы.—Правовѣдѣніе, социологія.— Публицистика.—Естествознаніе.—Народное образованіе.— II. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала «Русская Мысль» съ 1 января по 1 февраля 1908 г.	17
XXIII. ОБЪЯВЛЕНІЯ	1

Для личныхъ переговоровъ, пріема и выдачи рукописей редакція «Русской Мысли» открыта по средамъ и субботамъ отъ 1—3 час. дня.

Непринятые редакціей рукописи хранятся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня отправки извѣщенія автору, а по истеченіи этого срока уничтожаются.

Д. Шеремковскій—„Павелъ I“. Право собственности въ Россіи закрѣплено за авторомъ во всѣхъ странахъ, гдѣ это допускается существующими законами. Гдѣ переводчиковъ просятъ обращаться за разрѣшеніемъ на переводъ и за справками къ редактору автора Нв. П. Ладыжникову, по слѣдующему адресу: Berlin W, 15, Umlandstrasse, 52; „Bühnen-und-Buch Verlag russischer Autoren I. Ladyschnikow“.

ПАВЕЛЪ I

Драма въ пяти дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Павелъ I, императоръ.

Александръ, сынъ Павла, наследникъ.

Константинъ, сынъ Павла, великій князь.

Марія Теодоровна, императрица.

Елизавета, супруга Александра.

Гр. Паленъ, военный губернаторъ Петербурга.

Командиры полковъ и другіе чины военные. Придворные. Заговорщики.

Дѣйствіе въ Петербургѣ отъ 9 до 12 марта 1801 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Вахтъ-парадъ. Площадь передъ Михайловскимъ замкомъ. Въ глубинѣ—замокъ и Лѣтній садъ. Справа—деревья; караульная будка и шлагбаумъ, полосатые въ три цвѣта—красный, черный, бѣлый. Слева—крыльцо экзерциргауза со ступеньками, колоннами и стеклянною дверью. Раннее зимнее утро. Сѣрое небо. Снѣгъ. Вдали слышны барабаны и трубы.

Павелъ. Александръ. Константинъ. Паленъ. Депрерадовичъ, генералъ, командиръ Семеновскаго полка. Талызинъ, генералъ, командиръ Преображенскаго полка. Яшвилъ, князь, капитанъ гвардіи артиллерійскаго батальона. Мамаевъ, генералъ. Тутолшинъ, полковникъ. Фельдфебель. Солдаты.

ПЕРВАЯ ПАРТИНА.

Александръ и Константинъ стоятъ на крыльцѣ, зрѣясь у походной жаровни.

Александръ.—Вчера троихъ засѣли вкutomъ.

Константинъ.—Однихъ вкutomъ, другихъ шпигрутенomъ.

А впрочемъ, наплевать, всѣ тамъ будемъ...

Александръ.—Холодно, холодно, у-у! Рукъ не согрѣешь. Намедни генераль Кутузовъ ухо отморозилъ, едва саломъ оттерли.

Константинъ.—А у нѣмца Банабиха штаны примерзли. Одна пара лосинъ; самъ съ утра моетъ; не высохли, да на морозѣ-то и примерзли; чуть съ кожей не отодрали; денщикъ дереть, а нѣмецъ ореть. Ну, да по-дѣломъ ему: какъ собака, на людей кидается; одному солдату усъ выщипнулъ съ мясомъ, другого за носъ укусилъ. А впрочемъ, наплевать...

Александръ.—Вороны-то въ Лѣтнемъ саду какъ раскаркались! Вѣрно, къ оттепели. Когда вѣтеръ съ юга и оттепель, то башка сердится.

Константинъ.—Нынче не отъ вѣтра, чай, а отъ княгини Гагариной. Вчера поссорились.

Александръ.—У меня письмо отъ нея къ батюшкѣ.

Константинъ.—Хорошо, что письмо. Если сердиться будетъ, отдай. Родинка, родинка—все наше спасеніе...

Александръ.—Бабая родинка?

Константинъ.—А на правой щекѣ у княгини. Я думалъ сперва, мушка; да нѣтъ, настоящая родинка, и прехорошенькая.

Александръ.—Тише, тише—идеть.

Константинъ.—Спрячемся. Авось не увидитъ.

Александръ (*крестясь*).—Господи помилуй! Господи помилуй!

Солдаты маршируютъ. Входитъ Павелъ, махая военною тростью.

Павелъ.—Разъ-два, лѣвой-правой, лѣвой-правой, разъ-два! (*Останавливаясь.*) Смирно-о!

Изъ шеренги въ шеренгу повторяется команда: «Смирно-о! Смирно-о!»

Павелъ.—Стой, равняйся!

Солдаты останавливаются и равняются.

Павелъ.—Строить фронтъ захожденіемъ взводовъ! Направо кругомъ маршъ!

Солдаты маршируютъ въ противоположную сторону. Барабанъ.

Павелъ (*махая тростью*).—Разъ-два, разъ-два, лѣвой-правой, лѣвой-правой, разъ-два! Ноги прямо, носки вонъ! Штыкъ равный, штыкъ равный! Ноги прямо, носки вонъ! Разъ-два, разъ-два, лѣвой-правой, лѣвой-правой, разъ-два!

Павелъ уходитъ.

Константинъ.—Гляди-ка, Саша, гляди: двѣнадцать шеренгъ,

какъ по ниткѣ! Самъ бы король прусскій позавидовалъ. Ахъ, чортъ побери, вотъ это по-нашему, по-Гатчински! А всетаки быть бѣдѣ...

АЛЕКСАНДРЪ.—А что?

БОНСТАТИНЪ.—Аль не замѣтилъ: въ углу рта жилка играетъ? Какъ у него эта жилка заиграетъ, такъ быть бѣдѣ... Я намедни въ Лаврѣ кликушу видѣлъ, монахи говорятъ, бѣсноватый... Такая же точно жилка... Когда подняли Чашу, упалъ и забился... Тс, тс. Идетъ.

Входитъ Павелъ, окруженный свитою: Талызинъ, Дендрерадовичъ, кн. Яшиль, гр. Паленъ и другіе. Солдаты строятся во фронтъ.

ПАВЕЛЪ.—Преображенскаго командира сюда!

Талызинъ подходитъ къ Павлу.

ПАВЕЛЪ.—Свѣдалъ я, сударь, что вашего полка господа офицеры вездѣ разглашаютъ, будто не могутъ ни въ чемъ угодить. А посему извольте объявить, что легкій способъ кончить сіе—вовсе ихъ кинуть, предоставя имъ всегда таковыми оставаться, каковы прежде мерзки были, что и не премину. Кто не хочетъ служить, поди прочь—никого не удерживаютъ!

ТАЛЫЗИНЪ.—Ваше величество...

ПАВЕЛЪ.—Молчать! Когда я говорю, слушать, сударь, извольте, а не умничать.—Съ удивленіемъ усматриваю, что въ исправленіи должности вашей вы все еще старыхъ обрядовъ держитесь, кои болѣе четырехъ лѣтъ искоренить стараюсь. Только плясать да шаркать по паркету умѣете.

ТАЛЫЗИНЪ.—Государь...

ПАВЕЛЪ.—Молчать! Я изъ васъ Потемкинскій духъ, сударь, вышибу! Туда зашлю, куда воронъ костей не заносилъ!

Павелъ съ Дендрерадовичемъ, кн. Яшилемъ и прочею свитою, кроме Талызина и гр. Палена, уходитъ.

ПАЛЕНЪ.—За что васъ, генералъ?

ТАЛЫЗИНЪ.—Солдатъ не въ ногу ступилъ, а у другого разстегнулась пуговица.

ПАЛЕНЪ.—За пуговицу—вотъ такъ штука, не угодно ли стань лафита!

ТАЛЫЗИНЪ.—Не служба, а каторга. Въ отставку—и кончено!

ПАЛЕНЪ.—Да, крутенько, крутенько. А всетаки съ отставкой погодите-ка, ваше превосходительство. Такіе люди, какъ вы, намъ теперь нужны особенно. *(На ухо.)* Эта кутерьма долго существовать не можетъ...

Депрерадовичъ объѣзжаетъ, затыкавшись.

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Бѣда! Бѣда!

ПАЛЕНЬ.—Что такое?

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Въ девятой шеренгѣ чортъ дернулъ поручика скомандовать вмѣсто: «Дирекція направо»—«Дирекція налѣво». И пошло, и пошло. Люди съ шагу сбились, ошалѣли со страху, команды не слушаютъ, командиры, какъ угорѣлые, мечутся. А государь только кричить: «Въ Сибирь!»

ПАЛЕНЬ.—Помните, господа, въ прошломъ-то году Измайловскому полку скомандовалъ: «Направо кругомъ маршь—въ Сибирь!» Такъ вѣдь и пошелъ весь полкъ къ Московской заставѣ и дальше по тракту—остановили только у Новгорода. Вотъ и теперь, пожалуй,—прескверная штука, не угодно ли стаганъ лафита!

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Пропали, пропали мы всѣ!

Солдаты маршируютъ. Входитъ Павелъ.

ПАВЕЛЪ.—Смирно-о!

Солдаты останавливаются.

БОИСТАНТИНЪ (*на ухо Александру*).—Жилка-то, жилка, смотри. Ну, теперь только держись!

АЛЕКСАНДРЪ (*крестьянъ*).—Господи помилуй! Господи помилуй!

ПАВЕЛЪ.—Въ пятой шеренгѣ фельдфебель—коса не по мѣркѣ. За фронтъ!

Фельдфебеля подводятъ къ Павлу.

ПАВЕЛЪ.—Что у тебя на затылкѣ, дуракъ?

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ (*заикаясь*).—К-коса, ваше величество.

ПАВЕЛЪ.—Врешь! Хвостъ мышей. Мѣрку!

Подаютъ палочку для измѣренія косы. Мпиритъ.

ПАВЕЛЪ.—Вмѣсто девяти вершковъ семь. Букли выше середины уха. Пудра сыпалась, войлокъ торчитъ. Какъ же ты съ этой прической во фронтъ явиться смѣлъ, чучело гороховое?

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ (*заикаясь*).—П-парикмахеръ.

ПАВЕЛЪ.—Я тебѣ покажу... парикмахера! Букли долой! Косу долой! Все долой!

Срываетъ съ фельдфебеля парикъ и топчетъ ногами.

ПАВЕЛЪ.—Срамъ! Срамъ! Срамъ! Бить нещадно! Двѣсти... триста... четыреста палокъ! Генералъ Мамаевъ!

Входитъ Мамаевъ.

ПАВЕЛЪ.—Извольте, сударь, слѣдить за ѡзекующей. Тутъ же на мѣстѣ, безъ промедленія. Съ васъ взыщется.

Уходитъ. Фельдфебеля ведутъ въ экзерциргаузъ.

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ (*падалъ на колѣни передъ Александромъ*).—Ваше

высочество, тридцать лѣтъ въ походахъ. У свѣтлѣйшаго князя Суворова. На штурмѣ Измаила раненъ... И какъ собаку, палками! Ужъ лучше разстрѣляли бы!... Батюшка, смилуйтесь!...

АЛЕКСАНДРЪ (*закрывая лицо руками*).—Господи! Господи!

МАМАЕВЪ (*толкая ногой фельдфебеля*).—Ступай, чортъ, ступай. (*Солдатамъ.*) Ну-ка, ребята, живѣе!

Солдаты отаскиваютъ фельдфебеля въ дверь эскерцирмаша. Туда же—
Мамаевъ.

АЛЕКСАНДРЪ.—А вѣдь онъ его запереть, Костя?

БОНСТАНИНЪ.—Запереть. Скотина прелютая. Отца не пожалѣеть, только бы выслужиться. Ну гдѣ старику четьреста палокъ выдержать!—Да, жаль... А впрочемъ, наплевать—всѣ тамъ будемъ!—Ты письмо-то княгини Гагариной, что ли, скорѣй бы отдалъ? Авось, подобрѣеть.

АЛЕКСАНДРЪ.—Сейчасъ.

Входитъ Яшвиль.

ПАЛЕНЪ.—Что съ вами, князь?

ЯШВИЛЬ.—По щекѣ меня...

ПАЛЕНЪ.—Ай, ай! Вотъ и кровь. Должно быть, зубъ вышибъ. Примочку бы, а то распухнетъ. И за что васъ такъ?

ЯШВИЛЬ.—За цвѣтъ мундирной подкладки у нижняго чина. Сего тиранства терпѣть не можно! Честью клянусь, онъ мнѣ за это...

ПАЛЕНЪ.—Не говорите-ка лишняго. А я вамъ лучше вотъ что скажу. (*Отходя Яшвиля въ сторону.*) Подлецъ—кто говорить, молодецъ—кто дѣлаетъ.

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Господа, глядите: за Тутолминимъ съ палкою гоняется между шеренгами. Точно въ пятнашки играютъ. Сюда бѣгутъ.

Полковникъ Тутолминъ обѣгаетъ.

ТУТОЛМИНЪ.—Не выдавайте! Убьеть!

Перескакиваетъ черезъ шлагбаумъ и убѣгаетъ.

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ (*въ догонку Тутолмину*).—Въ манежъ бѣги, на сѣновалѣ спрячешься.

БОНСТАНИНЪ.—Ну, съ Богомъ, съ Богомъ, Сашенька. Вотъ онъ, ступай.

АЛЕКСАНДРЪ.—Не подождать ли, Костя? Видишь, съ палкой. Прибѣть.

БОНСТАНИНЪ.—Экій ты, братецъ, мямли. Чего зѣвать? Сколько еще народу перепортить. (*Подталкивая Александра.*) Да ну-же, ступай!

АЛЕКСАНДРЪ (*крестясь*). — Господи помилуй! Господи помилуй!

Павелъ вбѣгаетъ съ поднятой тростью.

ПАВЕЛЪ.—Держи! Держи!

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Бого?

ПАВЕЛЪ.—Тутолминъ. Гдѣ онъ?

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Здѣсь нѣтъ, государь.

ПАВЕЛЪ.—Врете! Сюда пробѣжалъ. Я самъ видѣлъ.

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Никакъ нѣтъ, ваше величество.

Александръ подходитъ къ Павлу и подаетъ письмо.

АЛЕКСАНДРЪ.—Батюшка...

ПАВЕЛЪ.—Бѣ чорту!

АЛЕКСАНДРЪ.—Отъ княгини Гагариной...

ПАВЕЛЪ.—Давай.

Павелъ читаетъ письмо. Депрерадовичъ всходитъ на крыльцо и становится рядомъ съ Константиномъ.

КОНСТАНТИНЪ (*крестясь*).—Заступи, Царица Небесная! Заступи, Аннушка!

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Бажись, дѣйствуетъ.

КОНСТАНТИНЪ.—Да, лицо просвѣтлѣло. Усмѣхается. Ну, слава Богу, слава Богу! Вывезла родинка. Молодецъ Аннушка!

ПАВЕЛЪ.—Monseigneur...

АЛЕКСАНДРЪ.—Sire?

ПАВЕЛЪ.—На одно словечко, ваше высочество. Графъ фонъ-дерь-Паленъ, извольте команду принять. А я сію минуту...

Вотъ уходитъ, кромъ Константина и Депрерадовича. Павелъ беретъ Александра подъ руку.

ПАВЕЛЪ.—Ты имѣешь много благородства въ сентиментахъ, Сашенька—ты меня поймешь... Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ такъ мало знаютъ люди, что такое любовь и сколь великое таинство скрывается подъ симъ священнымъ именемъ!...

Отходятъ.

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—А тамъ-то, за дверью, слышите, ваше высочество, экзекуція...

КОНСТАНТИНЪ.—Да, воетъ бѣдняга, какъ овца подъ ножомъ. Извергъ Мамайба, должно быть, съ него теперь третью шкуру спускаетъ.

ПАВЕЛЪ.—Анна, Анна! Твой образъ вездѣ предо мною. Мое сердце бьется и вѣчно биться будетъ для тебя одной. Кто изъ смертныхъ, кто станетъ рядомъ съ оною женщиною, несравненною въ

чувствахъ моихъ? Никто изъ земнородныхъ. Богъ и она! Понимаешь, другъ мой, Сашенька?

АЛЕКСАНДРЪ.—Понимаю, батюшка. Ахъ, чего бы стоила жизнь человѣка, если бы любовь не услаждала ее бальзамомъ своимъ!

ПАВЕЛЪ.—Вотъ, вотъ именно—бальзамъ!...

Отходятъ.

БОНСТАНИНЪ.—Спѣлись, видно. На эти дѣла братецъ—мастеръ: ему бы актеромъ быть... А тотъ-то все воетъ!

ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.—Просто мочи нѣтъ, ваше высочество! Отойдемте, ради Христа.

БОНСТАНИНЪ.—Нельзя. Батюшка, не дай Богъ, увидеть, подумаешь, что мы подслушивали. Теперь мѣшать ему не надо, пусть наговорится досыта. (*Прислушиваясь.*) Багъ будто затихъ?...—Нѣтъ, опять, пуще прежняго. Тѣфу, даже слушать противно!... А впрочемъ, наплевать—всѣ тамъ будемъ...

ПАВЕЛЪ.—Я одаренъ отъ природы сердцемъ чувствительнымъ, Сашенька. Однажды увидѣлъ я маленькую фіалку: она стояла подлѣ скалы, покрыта камнями, гдѣ ни одна капля росы не освѣжала ее. И нѣжная меланхолія обняла мою душу; слеза упала изъ глазъ моихъ на тотъ цвѣточекъ, и онъ, оживленный влагою, распустился. Такова любовь моя къ Аннѣ...

Варабанъ. Солдаты маршируютъ. Входитъ Павелъ и прочіе командиры. Офицеры на ходу салютуютъ Павла эсмантонами.

ПАВЕЛЪ.—Молодцы, молодцы! Видишь, Саша,—пробралъ ихъ, какъ слѣдуетъ, и подтянулись.—Разъ-два, разъ-два, ноги прямо, носки вонъ, лѣвой-правой, лѣвой-правой, разъ-два. Молодцы. Утѣшили. Лучше не надо!

Военная музыка.

ПАВЕЛЪ (*малая тростью, напѣваетъ*).—«Ельничъ, мой ельничъ...»

БОНСТАНИНЪ.—Ну, *Ельничъ* запѣлъ,—значить, выгорѣло. Только бы теперь братъ не мямилъ.

Константинъ дѣлаетъ знаки Александру за спиной Павла.

АЛЕКСАНДРЪ.—Осмѣлюсь ли, батюшка?...

ПАВЕЛЪ.—Говори, братецъ, не бойся.

АЛЕКСАНДРЪ.—Простите, ваше величество, тѣхъ, кто сегодня провинился...

ПАВЕЛЪ.—Прощаю.

АЛЕКСАНДРЪ.—И фельдфебеля...

ПАВЕЛЪ.—Всѣхъ!

Александръ цѣлуетъ руку Павла и отходитъ къ Константину.

АЛЕКСАНДРЪ.—Сборъе, Костя!

БОНСТАНТИНЪ.—Ну, братъ, не поздно ли?

Константинъ входитъ въ дверь экзерцирауза.

ПАВЕЛЪ.—Графъ фонъ-деръ-Паленъ! Последней экзерципцией я, сударь, доволенъ: изряднехонько командовать изволили. Благодарю и виновныхъ прощаю. (*Командирамъ.*) А если погорячился, сказалъ что лишнее, такъ и вы, господа, меня простите. (*Солдатамъ.*) Смирно-о! Стой, ровняйся.

Солдаты останавливаются. Музыка стихаетъ.

ПАВЕЛЪ.—Спасибо, ребята.

СОЛДАТЫ.—Рады стараться, ваше величество!

ПАВЕЛЪ.—По чаркѣ вина, по фунту говядины.

СОЛДАТЫ.—Ура!

Солдаты маршируютъ. Музыка.

ПАВЕЛЪ (*напѣваетъ*).—«ЕЛЬНИГЪ, МОЙ ЕЛЬНИГЪ...»

Уходитъ. Изъ двери экзерцирауза—Константинъ.

АЛЕКСАНДРЪ.—Ну, что?

БОНСТАНТИНЪ.—Еле дышитъ. Фельдшеръ говоритъ, до завтра не выживетъ. Я велѣлъ—въ лазаретъ.

АЛЕКСАНДРЪ.—Господи! Господи!

Слѣва изъ-за стѣны экзерцирауза выносятъ на походныхъ носилкахъ фельдфебеля, покрытаго рогожею; справа маршируютъ солдаты съ музыкой и знаменами.

СОЛДАТЫ.—Ура! Ура!

ПАЛЕНЪ (*командирамъ, указывая на знамена и носилки*).—Багъ въ древнемъ Римѣ: Ave, Caesar, morituri te salutant.

БОНСТАНТИНЪ.—Что ты, Саша?

АЛЕКСАНДРЪ.—Оставь!...

Александръ опускается на ступеньки крыльца, закрываетъ лицо руками и плачетъ.

БОНСТАНТИНЪ.—Вишь, разнюнился. Экая баба!... (*Помолча.*) Ну, перестань, перестань же, миленькій, Сашенька, голубчикъ! Не стойтъ же, право... Наплевать,—всѣ тамъ будемъ!

АЛЕКСАНДРЪ.—Не могу! Не могу! Не могу!...

ПАЛЕНЪ.—Поздравляю, господа, съ царскою милостью: всѣхъ простилъ.

ЯШВИЛЪ.—Онъ-то простилъ, да мы...

ПАЛЕНЪ.—Тихе, князь. Вы опять за свое. Вспомните-ка лучше, что я вамъ сказалъ давеча: подлець—кто говоритъ, молодець—кто дѣлаетъ!

Занавѣсъ.